

ту располагал двумя или тремя десятками тысяч... После этого заявления ген. Гулевича, ген. Абрамов, заверявший его в полной поддержке всеми начальниками РОВС'а, перестал вообще писать ген. Гулевичу и этим поставил его в бесконечно сложное положение...

Разумеется внутренние дела РОВС'а нас ни в какой мере не интересуют. Для нас важно то, что ген. Абрамов, в качестве первого помощника председателя РОВС'а, принимал живое участие в уничтожении семи миллионов франков, а злые языки говорят, что эти благодетели выписали себе жалованье за 30 лет вперед. Разумеется, не обижелы были и родственники ген.

Абрамова, которые ныне, по команде своего старшего в роде, в тисках которого находится гр. Граббе, так рьяно ведут кампанию против выборов Донского Атамана.

Вот на радость кого вся эта противоборная кампания ведется, внося разлад и смуту среди казаков.

«Если Вы председатель Круга, то я — председатель Круга Спасения Хоперского округа (точнее — совещания представителей трех станиц. Ред.). Вы сами знаете, что мои полномочия больше», — фиглярствует Сазонкин.

Мы скажем: жалок тот, кто не понимает смехотворности своего положения!

Шамба Балинов.

Д. ШАВЕЛЬКИНА. (Чехословакия).

О разговорах о моей заметке

ИТАЛА я писания г. Лысенкова по поводу моей заметки в № 4—5 «Каз. Голоса», и было мне забавно, как могут люди неправильно истолковать чужую мысль и даже заметку мою приписать другому человеку. Статья моя подписана — «Д. Шавелькина», а приписали ее — «Б. Ш.—ну», да и самого последнего обуял страх от своей фамилии в самостийном журнале. Разница имени ни — ничего.

К сведению всех, разговаривающих по поводу моей заметки, сообщую: писала эту статью — я, дочь Б. Ш. — Дорджима. Мой же отец тут не причем. Он — граббевец, монархист. Усекла же я женское окончание фамилии, чтобы некоторые, обывательски думающие люди не говорили: «Да чиво там баба лезет в вопросы!»

Азиатскими событиями я интересуюсь так же, как и другими событиями в мире, — испанскими, эфиопскими, австрийскими, советскими и в такой же мере, как и другие читающие и мыслящие люди. Если события в Азии занимают меня несколько больше, то это оттого, что эти события непосредственно касаются судьбы четверти миллиона калмыков, живущих в Западном Китае. Быть безразличным к их судьбам ни один калмык не может. Мы не хуже американских негров, которые очень живо реагировали на события в Эфиопии.

Но мой интерес ничуть не касался политической будущности калмыков, живущих в СССР. В своей злополучной заметке я же специально оговорила, что «ища судьба пошла иными путями», нежели судьба народов в Азии. Кажется, ясно сказано! Если там сказано, что улучшение положения народов в Азии положительно отразится и в нашей жизни, то это речь только о моральной, духовной стороне. Нужно слишком просто мыслить, чтобы рассуждать, как это было на «майлане шофферов в Париже», что мы, калмыки, будто, надеемся на поход из-за нас японцев в Европу. Никто на это не надеется.

Не менее забавно и то, как наши казаки приписали себя к белым державам, эксплуатирующим Азию. Признаться, я об этом и не подума-

ла. Для меня ясно, что Казачество еще не белая держава и еще не империалисты. До закабаления ими Азия еще далеко.

Что касается о «добровольности» предоставления китайцами своих земель под концессию белым державам, то об этом лучше не говорить. Всякий культурный человек должен знать, как они появились. Карательную войну четырех держав 1900 года в Китае, когда английские, французские и русские солдаты разграбили Пекин, не исключая и ценностей дворца и музеев, тоже может, почитать «цивилизаторской» миссией, а договор, продиктованный ими в результате этой войны — «добровольным»?..

Вообще, я замечая, что наши казаки через чур ревниво следят за мыслями своих калмыков. Подумаешь — нашли изменников! Это некрасиво, а главное — обидно. Чтение между строк и в душах нужно оставить. Еще недавно, в самые опасные годы, когда казаки боролись с красными, мы, калмыки, были Казачеству гораздо более верными, нежели сами казаки. Как скоро факты забываются! Мы, женщины, говорим — «ревнует, значит — любит». Верно ли это в политике, я не знаю. Одно вижу, что напрасная ревность и в политике не хуже ревности житейской. Наши казаки скоро, кажется, запретят нам мыслить. Это построже императорской власти выходит. И при Николае II мы ездили в Тибет и Монголию, держали духовную связь, приезжали откуда и к нам, и никто нас не обвинял в намерениях изменить. А тут — в Азии происходят интереснейшие события, которые привлекают внимание всего культурного человечества, а калмык не смей им интересоваться! На что это похоже, казаки?.. Я написала свою заметку, чтобы показать людям, — как могут смотреть на роль Японии в Азии сами азиатские народы. А то в Европе слишком много говорят о «закабалении Японией Азии». Для народов Азии это не закабаление, а организация их сил и государственной жизни.

Дорджима Шавелькина.